Контактные числа, коды и сферические многочлены

А. В. Акопян^{*} Г. А. Кабатянский[†] О. Р. Мусин[‡]

1. Введение

В этой статье мы расскажем об одной интересной геометрической задаче с более чем трехсотлетней историей, где первые результаты стали появляться сравнительно недавно. Зададимся следующим вопросом:

какое максимальное число шаров одинакового радиуса можно расположить в п-мерном пространстве так, чтобы все они касались («были в контакте») одного (центрального) шара такого же радиуса?

Соответствующее число шаров называется контактным числом $\tau(n)$ *n*-мерного евклидова пространства. Из рисунка 1 очевидно, что $\tau(2) = 6$.

Рис. 1.

^{*}Работа выполнена при частичной поддержке фонда «Династия», грантов РФФИ 10-01-00096 и 11-01-00735 и гранта Правительства РФ №11.G34.31.0053.

[†]Работа выполнена при частичной поддержке гранта 11-01-00735 и гранта Правительства РФ №11.G34.31.0073.

[‡]Работа выполнена при частичной поддержке гранта 11-01-00735 и гранта Правительства РФ №11.G34.31.0053.

Поместим для простоты центр центрального шара в точку 0. Обозначим A_1, \ldots, A_L точки (векторы) касания шарами центрального шара. Тогда угол между любыми двумя векторами A_i и A_j не меньше $\pi/3$ и очевидно, что наша задача эквивалентна нахождению максимального числа точек на сфере в *n*-мерном пространстве с попарными углами не меньше 60°. Отметим, что такое множество точек называется *сферическим кодом* с угловым расстоянием 60°. Похожий объект под названием «двоичные коды с исправлением ошибок» также будет рассматриваться в нашей статье.

Чему равно $\tau(3)$: 12 или 13, было предметом спора в 1694 году между сэром Ньютоном и сэром Грегори (пример расположения 12 шаров привести несложно, в этом случае центры шаров можно поместить в вершины икосаэдра подходящего размера). Ньютон оказался прав, и $\tau(3) = 12$, но первое доказательство этого факта появилось лишь в середине XX века [19]. Отметим, что полное элементарное доказательство этого факта было найдено сравнительно недавно. Его можно найти в статье [7], опубликованной в предыдущем выпуске этого сборника.

Никаких других значений $\tau(n)$ не было известно до 1979 года, когда с помощью неожиданного для геометрии метода, придуманного незадолго до этого Ф. Дельсартом [3], удалось доказать, что $\tau(8) = 240$ и $\tau(24) = 196560$. Этот замечательный результат был получен В. И. Левенштейном [6] и независимо от него А. Одлыжко и Н. Слоэном [17]. На самом деле, уже было известно, что $\tau(8) \ge 240$ и $\tau(24) \ge 196560$ благодаря двум замечательным решеткам: E_8 и Λ_{24} , у которых число «соседей» равнялось в точности этим значениям. Трудность состояла в доказательстве, что большего числа шаров разместить нельзя.

Следующим, и на сегодня последним, известным значением $\tau(n)$, стало ожидаемое равенство $\tau(4) = 24$, которое удалось доказать одному из авторов этой статьи, см. [16]. Для доказательства этого результата понадобилось модифицировать метод Дельсарта.

Метод Дельсарта позволяет получать верхние оценки (оценки несуществования) для многих других дискретных задач. В частности, сам метод был придуман Дельсартом для получения верхних оценок на мощность кодов, исправляющих ошибки. Эти идеи также нашли применение в других задачах об оптимальных расположениях точек на сфере, в частности, в задаче о конфигурации электронов с минимальной энергией, см. [12] или более простое изложение в [1].

В этой статье мы расскажем об оптимальных расположениях точек на сфере, решетках в евклидовых пространствах и кодах с исправлением ошибок и о том, как эти задачи связаны между собой и как к ним применять метод Дельсарта.

2. Коды и решетки

Как мы уже упоминали выше, есть две замечательные решетки: E_8 в 8-мерном пространстве и Λ_{24} в 24-мерном пространстве, число касаний для которых равно 240 и 196560, соответственно. Наиболее простой путь описать эти решетки лежит, на наш взгляд, через *теорию кодирования*. Теория кодирования или теория кодов, исправляющих ошибки, ведет свой отсчет от опубликованной 60 лет назад работы Р. Хэмминга [13], в которой были построены коды, исправляющие одиночные ошибки. С математической точки зрения основная часть теории кодирования может рассматриваться как теория упаковок одного класса дискретных метрических пространств, называемых пространствами Хэмминга, которые мы сейчас и определим.

Зададим на множестве \mathcal{B}^n всех *двоичных* слов (векторов) длины *n* из алфавита {0,1} расстояние Хэмминга d_H как число позиций, в которых два слова различаются. Т. е. для двух произвольных двоичных слов $\mathbf{a} =$ $= (a_1, \ldots, a_n)$ и $\mathbf{b} = (b_1, \ldots, b_n)$ из \mathcal{B}^n расстояние Хэмминга между ними равно $d_H(\mathbf{a}, \mathbf{b}) = \sum_{i=1}^n |a_i - b_i|$. Расстояние от нулевого слова **0** до слова $\mathbf{a} =$ $= (a_1, \ldots, a_n)$, равное числу единиц среди координат a_i , называется весом Хэмминга слова **a** и обозначается $wt(\mathbf{a})$.

Почему $d_H(\mathbf{a}, \mathbf{b})$ это метрика, т. е. почему выполнена аксиома треугольника (две другие аксиомы очевидны)? Определим на \mathcal{B}^n структуру графа, связав вершины **a** и **b** ребром, если они различаются ровно в одной позиции, т. е. если $d_H(\mathbf{a}, \mathbf{b}) = 1$. Легко видеть, что $d_H(\mathbf{a}, \mathbf{b}) -$ это длина кратчайшего пути в этом графе, а для длины кратчайшего пути в графе аксиома треугольника, очевидно, выполнена.

Обозначим через

$$\mathcal{S}(n,t)(\mathbf{a}) = \{\mathbf{x} \in \mathcal{B}^n : d_H(\mathbf{x},\mathbf{a}) \leqslant t\}$$

шар радиуса t в пространстве Хэмминга \mathcal{B}^n с центром в точке (слове) **а**.

Его мощность очевидно равна $S(n,t) = \sum_{i=0}^{t} \binom{n}{i}.$

Подмножество C пространства Хэмминга \mathcal{B}^n называется упаковкой шарами радиуса t, если шары радиуса t с центрами в точках C не пересекаются.

Если точки (слова) упаковки $C \subset \mathcal{B}^n$ использовать для передачи сообщений по каналу связи, в котором при передаче *n* символов происходит не более *t* ошибок, то на приемной стороне возможно однозначное восстановление (*deкoduposanue*) переданного сообщения, так как шары радиуса *t* с центрами в разных кодовых словах не пересекаются. По этой причине упаковка шарами радиуса *t* также называется *deouчным коdoм dлuны n, исправляющим t ошибок. Расстояние d(C) кода C* определяется как минимальное из попарных расстояний между его словами

$$d(C) = \min_{\mathbf{c} \neq \mathbf{c}' \in C} d(\mathbf{c}, \mathbf{c}'), \tag{1}$$

и код C является упаковкой шарами радиуса t, т. е. исправляет t ошибок, если и только если $d(C) \ge 2t + 1$.

Всюду ниже код — это синоним подмножества пространства Хэмминга. Для кода C с исправлением t ошибок, т. е. для упаковки шарами радиуса t, определим плотность упаковки $\mu(C,t)$ как долю всего пространства \mathcal{B}^n , покрываемую шарами с центрами в C, т. е.

$$\mu(C,t) = \frac{|C|S(n,t)|}{2^n}$$

Очевидно, что плотность упаковки (кода) не боле
е1,т.е. для мощности произвольного код
аCс исправлением tошибок справедливо ограничение

$$|C| \leqslant \frac{2^n}{S(n,t)} \,,$$

называемое границей Хэмминга.

Коды, достигающие границу Хэмминга, называются совершенными — они плотно, «без дыр» заполняют все пространство Хэмминга. Р. Хэмминг построил совершенные коды, исправляющие одиночные ошибки — при длине $n = 2^r - 1$ они имеют мощность 2^{n-r} , где $r = 2, 3, \ldots$. Тогда же, на заре теории кодирования (конец 1940-х), были построены два совершенных кода: двоичный код Голея длины 23, исправляющий три ошибки, и троичный (т. е. над алфавитом $\{-1, 0, 1\}$) код Голея длины 11, исправляющий две ошибки. Одним из самых замечательных результатов теории кодирования является доказанная в начале 70-х годов XX века гипотеза, что других совершенных кодов, исправляющих t ошибок, при t > 1 не существует, см. [8].

Неудивительно, что для построения оптимальных расположений точек на сфере нам понадобятся именно совершенные двоичные коды. Начнем с кодов Хэмминга. Код Хэмминга длины 7 (самый простой и самый известный из кодов) задается как множество решений системы линейных уравнений

$$x_1 \oplus x_3 \oplus x_5 \oplus x_7 = 0,$$

$$x_2 \oplus x_3 \oplus x_6 \oplus x_7 = 0,$$

$$x_4 \oplus x_5 \oplus x_6 \oplus x_7 = 0,$$

(2)

где $x_i \in \mathbb{Z}_2$ и \oplus означает сложение по модулю 2. Легко увидеть закон, по которому выбраны коэффициенты этой системы. А именно, коэффициент при x_j в *i*-м уравнении равен коэффициенту при 2^{i-1} в двоичном разложении числа *j*. Также легко видеть, что у этой системы есть 16 решений.

Действительно, перепишем систему в виде

$$\begin{aligned} x_1 &= x_3 \oplus x_5 \oplus x_7, \\ x_2 &= x_3 \oplus x_6 \oplus x_7, \\ x_4 &= x_5 \oplus x_6 \oplus x_7. \end{aligned}$$

Переменные x_3 , x_5 , x_6 и x_7 можно выбрать произвольно (так называемые информационные символы), и через них однозначно определятся остальные переменные x_1 , x_2 и x_4 (так называемые проверочные символы).

Итак, мы описали знаменитый (7,4)-код Хэмминга. Здесь 7 означает размерность пространства, называемую длиной кода, а 4 — число информационных символов. Проверим, что множество решений этой системы является кодом с расстоянием 3, т.е. упаковкой шарами радиуса 1 или, что тоже самое, кодом с исправлением одиночных ошибок. Заметим, что любое ненулевое решение системы должно иметь как минимум три единицы среди своих координат, потому что иначе найдется уравнение из (2), в котором присутствует только одна из этих единиц (столбцы коэффициентов при различных переменных различны и отличны от нулевого столбца). Пусть теперь $\mathbf{a} = (a_1, \dots, a_7)$ и $\mathbf{b} = (b_1, \dots, b_7)$ — два произвольных различных решения системы. Рассмотрим вектор $\mathbf{a} \oplus \mathbf{b} = (a_1 \oplus b_1, \dots, a_7 \oplus b_7).$ Число единиц в нем и есть расстояние Хэмминга между векторами \mathbf{a} и \mathbf{b} , а так как он также является решением системы, то в нем не менее трех единиц, что и требовалось доказать. Отметим, что код С со свойством, что вместе с двумя любыми векторами \mathbf{a} и \mathbf{b} из кода их сумма $\mathbf{a} \oplus \mathbf{b}$ также принадлежит коду, называется групповым (или линейным) кодом.

Сопоставим произвольному двоичному вектору $\mathbf{c} = (c_1, \ldots, c_n)$ вектор $\hat{\mathbf{c}} = (c_1, \ldots, c_{n+1})$, где $c_{n+1} = c_1 \oplus \ldots \oplus c_n$. Такая операция называется 1-удлинением с помощью общей проверки на четность. Ясно, что применение этой операции к произвольному линейному коду с нечетным расстоянием 2t + 1 приводит к линейному коду с той же мощностью, но на единицу бо́льшими расстоянием и длиной. И на самом деле нам будет нужен не сам (7, 4)-код Хэмминга, а его 1-удлинение, т. е. (8, 4)-код с расстоянием 4 (также называемый кодом Хэмминга). Кроме того, нам понадобится тот факт, что у нулевого вектора в (8, 4)-коде имеется ровно 14 «соседей», т. е. в коде имеется 14 кодовых слов веса 4.

УПРАЖНЕНИЕ. Докажите это (подсказка — этот код групповой, и в нем есть вектор **1** из всех единиц).

Решеткой \mathbb{L} в *n*-мерном евклидовом пространстве \mathbb{R}^n называется дискретная подгруппа этого пространства, т.е. для любых двух векторов решетки их сумма и разность также является векторами решетки. Простейшей решеткой является целочисленная решетка \mathbb{Z}^n , состоящая из всех точек с целочисленными координатами. Легко показать, что любая

решетка имеет базис (и не один), т.е. набор линейно независимых векторов $\mathbf{v}^{(1)}, \ldots, \mathbf{v}^{(k)}$ таких, что любой вектор решетки **v** представим в виде их целочисленной комбинации, т.е. $\mathbf{v} = a_1 \mathbf{v}^{(1)} + \ldots + a_k \mathbf{v}^{(k)}$, где a_1, \ldots, a_k — целые числа, а число k называется рангом решетки. Определим для решетки \mathbb{L} ее минимальное расстояние $d(\mathbb{L})$ (аналогично тому, как это было сделано для кода, см. (1))

$$d(\mathbb{L}) = \min_{\mathbf{v} \neq \mathbf{v}' \in \mathbb{L}} d(\mathbf{v}, \mathbf{v}').$$

С каждой решеткой связано соответствующее число касаний. «Соседями» точки $\mathbf{v} \in \mathbb{L}$ называются точки решетки \mathbb{L} , которые находятся на расстоянии $d(\mathbb{L})$ от \mathbf{v} . Число соседей не зависит от выбора точки \mathbf{v} и обозначается $\tau(\mathbb{L})$, так как, поместив в точку \mathbf{v} и ее соседей шары радиуса $d(\mathbb{L})/2$, мы получим $\tau(\mathbb{L})$ шаров, касающихся центрального шара. Например, для решетки \mathbb{Z}^n ее расстояние равно 1, а число касаний 2n, что меньше $\tau(n)$ для всех $n \ge 2$. Более того, известно, что $\tau(n)$ при больших nрастет экспоненциально, а именно (см. [4])

$$(1.15470\dots)^{n(1+o(1))} \leq \tau(n) \leq (1.32042\dots)^{n(1+o(1))}$$

Сопоставим теперь двоичному линейному код
уCдлиныnрешетку \mathbb{L}_C
в \mathbb{R}^n

$$\mathbb{L}_C = \{ \mathbf{x} = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{Z}^n : (x_1 \bmod 2, \dots, x_n \bmod 2) \in C \}.$$

Расстояние этой решетки равно min $\{2, \sqrt{d}\}$, где $d = d_H(C)$ — это расстояние кода C. В случае d = 4 соседи нулевого вектора в этой решетке это векторы, у которых все координаты равны 0, кроме одной, равной ± 2 , и векторы, полученные из векторов кода C веса 4, в которых «двоичные» 1 заменены на ± 1 . Итого имеем $2n + 2^d A_d$ соседей, где A_d — это число слов минимального веса в коде C. Наконец, возьмем в качестве C описанный выше (8, 4) код Хэмминга с d = 4 и $A_d = 14$. Получаемая решетка известна как решетка E_8 и число соседей у нее равно $2 \times 8 + 2^4 \times 14 = 240$, что и хотелось получить!

Для построения решетки Лича нам понадобится 1-удлиненный код Голея (обозначается \mathbb{G}_{24}). Это двоичный линейный код длины 24 с расстоянием 8, состоящий из 2^{12} слов (среди них есть и вектор 1), из которых 759 слов веса 8. Эти слова веса 8 образуют замечательную комбинаторную конфигурацию, называемую системой Штейнера S(5,8,24). А именно, для любых 5-и позиций из 24-х найдется и ровно одно кодовое слово веса 8, имеющее единицы на этих позициях (заметим, что слова минимального веса в (8,4)-коде Хэмминга, образуют S(3,4,8)). Решетку $\mathbb{L}_{\mathbb{G}_{24}}$ в \mathbb{R}^{24} , построенную на коде \mathbb{G}_{24} , разобьем на две подрешетки $\mathbb{L}^0 = \{\mathbf{x} \in \mathbb{L}_{\mathbb{G}_{24}} : x_1 + \ldots + x_n = 0 \mod 4\}$ и $\mathbb{L}^1 = \{\mathbf{x} \in \mathbb{L}_{\mathbb{G}_{24}} : x_1 + \ldots + x_n = 2 \mod 4\}$. Тогда решетка Лича $\Lambda_{24} = 2\mathbb{L}^0 \cup \{\mathbf{1} + 2\mathbb{L}^1\}$.

К сожалению, ни одно из многочисленных описаний кода Голея и решетки Лича не позволяет просто, т. е. в рамках данной статьи, получить их основные свойства, в том числе, подсчитать соответствующее контактное число, равное 196560. Поэтому мы отсылаем заинтересовавшегося читателя к книге [5].

3. Рецепт

В этой части, мы покажем как работает метод Дельсарта в наиболее общем случае.

Нам понадобятся положительно определенные функции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть \mathcal{M} — метрическое пространство с функцией расстояния $\tau(x, y)$. Функция $g(\tau)$ (определенная на множестве всех расстояний \mathcal{M}), называется положительно определенной на \mathcal{M} , если для любого набора точек x_1, x_2, \ldots, x_N и любых чисел u_1, u_2, \ldots, u_N выполнено:

$$\sum_{i,j=1}^{N} g(\tau(x_i, x_j)) u_i u_j \ge 0.$$
(3)

Иногда удобно рассматривать «непрерывный» вариант этого определения. То есть, потребовать, чтобы для любой непрерывной функции u(x) и меры μ на \mathcal{M}

$$\iint g(\tau(x,y))u(x)u(y)\,d\mu_xd\mu_y \ge 0$$

Легко видеть, что если $g_1(t)$ и $g_2(t)$ — положительно определенные функции, то $c_1g_1(t) + c_2g_2(t)$ — положительно определенная функция для любых $c_1, c_2 \ge 0$. Из леммы Шура ([9, задача 7.35]) следует, что и произведение двух положительно определенных функций также положительно определенная функция. Но нам это не понадобится в дальнейшем.

ПРИМЕР 1. Если в качестве метрического пространства взять единичную окружность S^1 с угловым расстоянием, то примерами положительно определенной функции могут служить функции $\cos kt$, где $k \in \mathbb{N}$. В разделе 5 мы дадим ясное объяснение этому факту. Оказывается, что любая положительно определенная функция на окружности является линейной комбинацией с неотрицательными коэффициентами этих функций, а также функции, тождественно равной единице на всей окружности.

Теперь перейдем к самому трюку. Пусть нам удалось найти такие положительно определенную функцию g(t) на пространстве \mathcal{M} и число c > 0, что для функции f(t) = g(t) + c, выполнено следующее

$$f(0) = 1,$$

 $f(t) \leq 0$, при всех $t \ge d.$

Рассмотрим набор точек x_i , i = 1, ..., N в \mathcal{M} таких, что расстояния между любыми двумя точками не меньше d. Давайте оценим сверху максимально возможное количество точек N. Для этого оценим сумму $\sum_{i,j=1}^{N} f(\tau(x_i, x_j))$ двумя способами.

С одной стороны

$$\sum_{i,j=1}^{N} f(\tau(x_i, x_j)) = \sum_{i,j=1}^{N} g(\tau(x_i, x_j)) + cN^2 \ge cN^2,$$
(4)

поскольку функция g(t) положительно определена.

С другой стороны

i

$$\sum_{j=1}^{N} f(\tau(x_i, x_j)) = \sum_{\substack{i,j=1\\i \neq j}}^{N} f(\tau(x_i, x_j)) + \sum_{i=1}^{N} f(0) \leqslant N,$$
(5)

поскольку расстояние между любыми двумя точками x_i и x_j больше d, а значит $f(\tau(x_i, x_j)) \leq 0$.

Объединяя эти два неравенства, мы получаем, что $N \leq c^{-1}$. Таким образом, нам удалось оценить возможное количество точек в \mathcal{M} на расстоянии d друг от друга. Несмотря на то, что данный план выглядит чересчур абстрактным, он действительно работает, что мы и продемонстрируем в последующих разделах.

4. Многочлены Гегенбауэра

И. Шонберг в [18] нашел все положительно определенные функции на сфере. Оказывается, что любая п. о. ф. является линейной комбинаций с неотрицательными коэффициентами многочленов Гегенбауэра (от косинусов углов между точками). Многочлены Гегенбауэра можно определить разными способами. Например, рекуррентно

$$G_0^{(n)}(x) = 1, \quad G_1^{(n)}(x) = x, \quad G_2^{(n)}(x) = \frac{nx^2 - 1}{n - 1}, \quad \dots,$$

$$G_k^{(n)}(x) = \frac{(2k + n - 4)xG_{k-1}^{(n)}(x) - (k - 1)G_{k-2}^{(n)}(x)}{k + n - 3}.$$
(6)

Данные формулы выглядят достаточно непонятными. Геометрический смысл многочленов Гегенбауэра мы объясним в разделе 5. Отметим лишь, что верхний индекс обозначает размерность, которой соответствует данный многочлен. В частности, $G_k^{(2)}(\cos t) = \cos kt$. Так, утверждение из примера 1 обобщается следующим образом.

ТЕОРЕМА 1 (ШОНБЕРГ И. Я. [18]). Функции имеющие вид

$$g(t) = \sum_{i=0}^{\infty} a_i G_i^{(n)}(\cos t), \quad a_i \ge 0,$$

являются положительно определенными функциями на сфере.

Обратное тоже верно, любая положительно определенная функция на сфере представляется в таком виде.

К сожалению, все доказательства данной теоремы либо слишком длинны, для того чтобы приводить их здесь полностью, либо используют дополнительные идеи и понятия, которые тоже выходят за пределы освещаемой в статье темы. Хотя в следующем разделе мы попытаемся несколько осветить происходящее с точки зрения гармонического анализа.

Сейчас же приведем здесь доказательство первой (нужной нам) части теоремы 1, использующее так называемую *теорему о сложении*. Доказательство этой теоремы достаточно длинно, но поскольку в дальнейшем нам понадобится положительная определенность не всех многочленов Гегенбауэра, а только некоторых из них, то корректность соответствующих формул можно (теоретически) проверить вручную или на компьютере (практически). Почти все современные математические пакеты, предоставляющие возможность работать с символьными выражениями (MATLAB, Mathematica, Maxima), имеют встроенные библиотеки позволяющие манипулировать стандартными многочленами, в частности с многочленами Гегенбауэра. Итак, сформулируем теорему о сложении.

Теорема 2 (теорема о сложении).

$$G_{k}^{(n)}(\cos\theta_{1}\cos\theta_{2}+\sin\theta_{1}\sin\theta_{2}\cos\varphi) =$$

= $\sum_{s=0}^{k} m_{n,k,s} G_{k-s}^{(n+2s)}(\cos\theta_{1}) G_{k-s}^{(n+2s)}(\cos\theta_{2}) (\sin\theta_{1})^{s} (\sin\theta_{2})^{s} G_{s}^{(n-1)}(\cos\varphi),$ (7)

где $m_{n,k,s}$ — некоторые положительные коэффициенты.

Доказательство первой части теоремы 1. Доказательство будем проводить индукцией по размерности многочленов Гегенбауэра. Как мы уже упоминали в начале этого раздела, $G_k^{(2)}(\cos t) = \cos kt$, что есть положительно определенная функция. Поэтому базу индукции можно считать доказанной.

Пусть точки x_i , i = 1, ..., N, располагаются на сфере S^n , а z — это отмеченная точка на этой сфере, которую мы будем называть *северным* полюсом. Обозначим через θ_i величину большой дуги, соединяющей x_i и z (то есть расстояние между этими двумя точками). Если φ_{ij} — угол при вершине z в сферическом треугольнике zx_ix_j , а x_{ij} — величина дуги x_ix_j ,

то сферическая теорема косинусов говорит нам следующее:

$$\cos x_{ij} = \cos \theta_i \cos \theta_j + \sin \theta_i \sin \theta_j \cos \varphi_{ij}.$$
(8)

Объединим выражения (7) и (8) и получим:

$$G_{k}^{(n)}(\cos x_{ij})u_{i}u_{j} = G_{k}^{(n)}(\cos \theta_{i} \cos \theta_{j} + \sin \theta_{i} \sin \theta_{j} \cos \varphi_{ij})u_{i}u_{j} =$$

$$= \sum_{s=0}^{k} m_{n,k,s} G_{k-s}^{(n+2s)}(\cos \theta_{i}) G_{k-s}^{(n+2s)}(\cos \theta_{j}) (\sin \theta_{i})^{s} (\sin \theta_{j})^{s} u_{i}u_{j} \cdot$$

$$\cdot G_{s}^{(n-1)}(\cos \varphi_{ij}) =$$

$$= \sum_{s=0}^{k} m_{n,k,s} w_{i}^{(s)} w_{j}^{(s)} G_{s}^{(n-1)}(\cos \varphi_{ij}),$$

где $w_i^{(s)} = u_i G_{k-s}^{(n+2s)}(\cos \theta_i) (\sin \theta_i)^s$. Теперь просуммируем данное выражение по всем парам точек

$$\sum_{i,j=0}^{N} G_k^{(n)}(\cos x_{ij}) u_i u_j = \sum_{s=0}^{k} m_{n,k,s} \sum_{i,j=0}^{N} w_i^{(s)} w_j^{(s)} G_s^{(n-1)}(\cos \varphi_{ij}).$$
(9)

Отметим, что φ_{ij} можно интерпретировать как расстояние между проекциями точек x_i и x_j на экватор, соответствующий точке z. Поэтому, в силу положительной определенности многочленов Гегенбауэра размерности n-1,

$$\sum_{i,j=0}^{N} w_i^{(s)} w_j^{(s)} G_s^{(n-1)}(\cos \varphi_{ij}) \ge 0.$$

Пользуясь этим и тем, что коэффициенты $m_{m,k,s} > 0$, получаем из (9)

$$\sum_{i,j=0}^{N} G_k^{(n)}(\cos x_{ij}) u_i u_j = \sum_{s=0}^{k} m_{n,k,s} \sum_{i,j=0}^{N} w_i^{(s)} w_j^{(s)} G_s^{(n-1)}(\cos \varphi_{ij}) \ge 0.$$

5. Сферические функции

В этой части мы попытаемся коротко объяснить «природу» многочленов Гегенбауэра. Все утверждения этого раздела мы оставим без доказательств. Заинтересовавшийся читатель, не знакомый с этой областью, может обратиться к [2,10] или другим книгам за более подробными объяснениями.

Физикам хорошо известны гармонические функции, то есть функции, оператор Лапласа от которых тождественно равен нулю. Нас будут интересовать однородные гармонические многочлены $S(x_1, x_2, ..., x_n)$.

s=0

Размерность пространства однородных гармонических многочленов степени k от n переменных равна $c_{k,n} = \binom{n+k-2}{k} + \binom{n+k-3}{k-1}.$

Рассмотрим гильбертово пространство измеримых функций $L^2(\mathcal{S}^{n-1})$ со стандартных скалярным произведением:

$$\langle f,g\rangle = \int f(x)g(x)\,d\omega_x$$

Оказывается, любые два однородных гармонических многочлена разной степени ортогональны. Однородные многочлены одинаковой степени, конечно, ортогональными быть не обязаны.

Выберем ортонормированный базис $S_{k,l}$, $l = 1, \ldots, c_{k,n}$, в пространстве гармонических многочленов степени k. Можно показать, что объединение этих базисов по всем k будет полным базисом в $L^2(S^{n-1})$. Именно на этом основано доказательство второй части теоремы 1.

Рассмотрим отображение $\varphi \colon \mathbb{R}^n \to \mathbb{R}^{c_{k,n}}$, определенное следующим образом:

$$\varphi_k^{(n)}(x) = (S_{k,1}(x), S_{k,2}(x), \dots, S_{k,c_{k,n}}(x)).$$

Отображение φ переводит единичную сферу в S^{n-1} в некоторое множество, лежащее на сфере (не единичной) в пространстве $\mathbb{R}^{c_{k,n}}$.

Ключевым свойством данного отображения является то, что расстояние между образами любых двух точек $x, y \in S^{n-1}$ зависит только от самого расстояния между ними. Таким образом, мы можем выразить скалярное произведение от векторов из образа $\varphi_k^{(n)}(x)(S^{n-1})$ через скалярное произведение в самом пространстве \mathbb{R}^n .

Многочлены Гегенбауэра — это и есть (нормированное) скалярное произведение в пространстве $\mathbb{R}^{c_{k,n}}$:

$$G_k^n(\langle x, y \rangle) = \frac{\operatorname{area}(\mathcal{S}^{n-1})}{c_{k,n}} \sum_{l=1}^{c_{k,n}} S_{k,l}(x) S_{k,l}(y).$$

Из последней формулы положительная определенность функций $G_k^n(\cos t)$ следует автоматически. Действительно, значение суммы из левой части неравенства (3) будет равно квадрату длины вектора $\sum x_i \varphi(x_i)$, умноженной на соответствующий нормирующий коэффициент.

ПРИМЕР 2 (ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИМЕРА 1). Однородные гармонические многочлены от двух переменных степени *k* являются линейной комбинацией двух следующих многочленов

$$S_{k,1}(x,y) = \operatorname{Re}(x+iy)^k,$$

$$S_{k,2}(x,y) = \operatorname{Im}(x+iy)^k.$$

Таким образом, отображение $\varphi_k^{(2)}(x)$ переводит точку из S^1 с координатами ($\cos \alpha, \sin \alpha$) в точку с координатами ($\cos k\alpha, \sin k\alpha$). Поэтому, для любых двух точек $x, y \in S^1$, величина дуги между которыми равна γ , мы получаем

$$\left\langle \varphi_k^{(2)}(x), \varphi_k^{(2)}(y) \right\rangle = \cos k\gamma.$$

Получаем ровно то, что и обещали, $G_k^{(2)}(\cos x) = \cos kx$.

6. От теории к практике

В этом разделе мы покажем как работает метод Дельсарта на конкретных примерах. Мы докажем, что $\tau(8) = 240$ и $\tau(24) = 196560$. Кроме того, покажем, что среди 2n + 1 векторов в \mathbb{R}^n найдутся два, угол между которыми острый.

Для начала сформулируем результат раздела 3 (соотношения (4) и (5)) в виде следующей леммы (где $x = \cos t$).

Лемма 3 (ключевая лемма). Пусть,

$$f(x) = c_0 + c_1 G_1^n(x) + \dots + c_k G_k^n(x),$$

где $c_0 > 0$ и $c_i \ge 0$, при $i \ge 1$. Если f(1) = 1 и $f(x) \le 0$ при $x < \cos \varphi$, то на единичной сфере S^{n-1} нельзя расположить более чем c_0^{-1} точек, расстояния между которыми не меньше φ .

Начнем с последней задачи, обозначенной в начале этого раздела. Сопоставим каждому вектору точку на единичной сфере, соответствующую направлению этого вектора. Рассмотрим многочлен $P(x) = \frac{1}{2}(x^2+x)$. Данный многочлен неположительный на отрезке [-1,0] и обнуляется только в точках x = 0 и x = -1. Если его представить как сумму многочленов Гегенбауэра $G_k^{(n)}(x)$ (см. формулы (6)), получим:

$$P(x) = \frac{1}{2}(x^2 + x) = \frac{1}{2n} + \frac{1}{2}G_1^{(1)}(x) + \frac{n-1}{2n}G_2^{(n)}(x),$$

 $c_0 = \frac{1}{2n}$. Таким образом, на единичной сфере в \mathbb{R}^n нельзя расположить более 2n точек с попарными расстояниями не меньшими чем 90°. Кроме того, если посмотреть внимательнее на рассуждения в разделе 3, то можно заключить, что 2n точек могут располагаться на сфере тогда и только тогда, когда косинус расстояния между ними равен либо 0, либо -1. Поэтому эти точки суть вершины правильного октаэдра¹.

На самом деле, данная задача несложно решается и обычными геометрическими соображениями. Более того, если в пространстве \mathbb{R}^n выбрано

¹⁾В больших размерностях это тело называют кроссполитопом.

k векторов, где $n + 2 \leq k \leq 2n$, то угол между какими-то двумя всегда будет не больше чем 90°. Причем конфигурации, когда между ними нет острых углов, несложно классифицировать, см. [14]. (Подумайте над тем, как расположить пять точек на двумерной сфере «оптимальным» образом).

Для других же двух задач геометрическое доказательство неизвестно, но они запросто решаются с помощью леммы 3.

Итак, если рассмотреть (предположительное) оптимальное расположение точек на семимерной сфере, то можно заметить, что расстояния между ними принимают следующие значения $\{60^\circ, 90^\circ, 120^\circ, 180^\circ\}$. Косинусы соответствующих углов равны 1/2, 0, -1/2, -1. Поэтому многочлен для леммы 3 разумно выбрать таким, чтобы он обнулялся в этих значениях и только в них:

$$f(x) = \frac{4}{9}(x - \frac{1}{2})x^2(x + \frac{1}{2})^2(x + 1).$$

Если разложить данный многочлен по многочленам Гегенбауэра, мы получим:

$$f(x) = \frac{1}{240} + \frac{1}{30}G_1^8(x) + \frac{5}{48}G_2^8(x) + \frac{13}{60}G_3^8(x) + \frac{133}{480}G_4^8(x) + \frac{1}{4}G_5^8(x) + \frac{11}{96}G_6^8(x).$$

Таким образом, f(x) удовлетворяет всем требованиям леммы 3: коэффициенты при разложении многочлена по многочленам Гегенбауэра положительные, а f(1) = 1. Получаем, что количество точек на сфере с попарными расстояниями не меньшими чем 60°, не превосходит $c_0^{-1} = 240$. Более того, если уж 240 точек как-то расположились, то набор расстояний между ними обязан принимать одно из следующих значений $\{60^\circ, 90^\circ, 120^\circ, 180^\circ\}$. Благодаря этому можно показать, что такое расположение 240 точек единственно с точностью до вращения.

Для $\tau(24)$ аналогичный многочлен будет следующим

$$f(x) = \frac{128}{405}(x - \frac{1}{2})(x - \frac{1}{4})^2 x^2 (x + \frac{1}{4})^2 (x + \frac{1}{2})^2 (x + 1).$$

Вот его разложение по многочленам Гегенбауэра:

$$\begin{split} f(x) &= \frac{1}{196560} + \frac{1}{8190} G_1^{24}(x) + \frac{1219}{1028160} G_2^{24}(x) + \\ &+ \frac{11569}{1909440} G_3^{24}(x) + \frac{249205}{10692864} G_4^{24}(x) + \frac{3289}{51408} G_5^{24}(x) + \\ &+ \frac{376487}{2757888} G_6^{24}(x) + \frac{4439}{20672} G_7^{24}(x) + \frac{23345}{88128} G_8^{24}(x) + \\ &+ \frac{3335}{15504} G_9^{24}(x) + \frac{20677}{279072} G_{10}^{24}(x). \end{split}$$

Как видим, все коэффициенты положительны, f(1) = 1, а $c_0^{-1} = 196560$.

7. Проблема 13 шаров

По всей видимости, с помощью метода Дельсарта можно решить проблему контактных чисел только в размерностях n = 2, 8, 24. Используя компьютер, Д. Штром [11] проверил этот метод для $\tau(n)$ аж до размерности 161, и нигде не обнаружил таких замечательных равенств, как при n = 2, 8, 24.

В этом параграфе мы вкратце остановимся на геометрическом обобщении метода Дельсарта, которое позволяет решить проблемы 13 и 25 шаров, т. е. доказать, что $\tau(3) = 12$ и $\tau(4) = 24$. Доказательства обоих равенств очень похожи, однако технически случай n = 4 намного сложнее случая n = 3. Поэтому здесь мы разберем только план доказательства случая n = 3, опуская технические детали. Подробные доказательства для n = 3и n = 4 можно найти в работах [15] и [16] соответственно.

При n = 3 многочлены Гегенбауэра $G_k^{(3)}$ являются *многочленами* Лежандра P_k , т. е. $P_k = G_k^{(3)}$. Эти многочлены можно определить как рекуррентно (см. (6)), так и по формуле Родригеса:

$$P_k(t) = \frac{1}{2^k k!} \frac{d^k}{dt^k} (t^2 - 1)^k.$$

Рассмотрим следующий многочлен:

$$f(t) = \frac{2431}{80}t^9 - \frac{1287}{20}t^7 + \frac{18333}{400}t^5 + \frac{343}{40}t^4 - \frac{83}{10}t^3 - \frac{213}{100}t^2 + \frac{t}{10} - \frac{1}{200}t^2 + \frac{1}{10}t^2 + \frac{1}{1$$

ЛЕММА 4. Пусть $X = \{x_1, x_2, \dots, x_N\} \subset S^2$. Тогда

$$S(X) := \sum_{i=1}^{N} \sum_{j=1}^{N} f(\cos(\varphi_{i,j})) \ge N^2.$$

Здесь $\varphi_{i,j} = \text{dist}(x_i, x_j)$ обозначает сферическое (угловое) расстояние между x_i и x_j .

Доказательство. Разложим f по P_k :

$$f = \sum_{k=0}^{9} c_k P_k = P_0 + \frac{8}{5} P_1 + \frac{87}{25} P_2 + \frac{33}{20} P_3 + \frac{49}{25} P_4 + \frac{1}{10} P_5 + \frac{8}{25} P_9.$$

Здесь $c_0 = 1, c_k \ge 0, k = 1, 2, ..., 9$. По соотношению (4) получаем

$$S(X) = \sum_{k=0}^{9} c_k \sum_{i=1}^{N} \sum_{j=1}^{N} P_k(\cos(\varphi_{i,j})) \ge \sum_{i=1}^{N} \sum_{j=1}^{N} c_0 P_0 = N^2.$$

ЛЕММА 5. Пусть $X = \{x_1, x_2, ..., x_N\}$ — точки на S^2 , угловое расстояние $\varphi_{i,j}$ между различными x_i, x_j не меньше 60°. Тогда

$$S(X) = \sum_{i=1}^{N} \sum_{j=1}^{N} f(\cos(\varphi_{i,j})) < 13N.$$

Сначала покажем как доказывать главную теорему.

TEOPEMA 6. $\tau(3) = 12$.

Доказательство. Предположим, что $X = \{x_1, x_2, ..., x_N\}$ — такое расположение точек на S^2 , при котором $N = \tau(3)$. Тогда X удовлетворяет предположениям в леммах. Стало быть, $N^2 \leq S(X) < 13N$. Отсюда N < 13, т.е. $N \leq 12$. С другой стороны, мы знаем, что $\tau(3) \geq 12$, т.е. $N = \tau(3) = 12$.

План доказательства леммы 5. **1.** Многочлен f(t) для $t_0 \approx 0.5907$ удовлетворяет следующим свойствам (см. рис. 2):

(i) f(t) — монотонно убывающая функция на отрезке $[-1, -t_0]$.

(ii) f(t) < 0 при $t \in (-t_0, 1/2]$ и $f(-t_0) = 0$.

Рис. 2. График функции f(t)

Пусть $S_i(X) := \sum_{j=1}^N f(\cos(\varphi_{i,j}))$, тогда $S(X) = \sum_{i=1}^N S_i(X)$. Покажем, что $S_i(X) < 13$ при i = 1, 2, ..., N, отсюда будет следовать, что S(X) < 13N.

Поскольку $\varphi_{i,i} = 0$, то $f(\cos \varphi_{i,i}) = f(1)$. По условию $\varphi_{i,j} \ge 60^{\circ}$, $i \ne j$, и получаем, что $\cos \varphi_{i,j} \le 1/2$ и $\cos \varphi_{i,j}$ лежит на отрезке [-1, 1/2]. Из (ii) следует, что $f(\cos \varphi_{i,j}) \le 0$ при $\cos \varphi_{i,j} \in [-t_0, 1/2]$. Обозначим $J(i) := \{j : \cos \varphi_{i,j} \in [-1, -t_0)\}$. Мы получили неравенство

$$S_i(X) \leqslant T_i(X) := f(1) + \sum_{j \in J(i)} f(\cos \varphi_{i,j})$$

Пусть $\theta_0 = \arccos t_0 \approx 53.794^\circ$. Тогда $j \in J(i)$, если и только если $\varphi_{i,j} > 180^\circ - \theta_0$, т.е. $\theta_j < \theta_0$, где $\theta_j = 180^\circ - \varphi_{i,j}$. Другими словами, все $x_{i,j}$, $j \in J(i)$, лежат внутри сферической шапочки с центром e_0 радиуса θ_0 , где $e_0 = -x_i$ является антиподом точки x_i .

2. Рассмотрим теперь на S^2 такие точки e_0, y_1, \ldots, y_m , что

$$\varphi_{i,j} := \operatorname{dist}(y_i, y_j) \ge 60^\circ, \quad \forall i \neq j, \quad \theta_i := \operatorname{dist}(e_0, y_i) < \theta_0.$$
 (10)

Обозначим через μ наибольшую величину m такую, что неравенства в (10) определяют непустое множество точек y_1, \ldots, y_m .

Предположим, что $0 \leq m \leq \mu$ и $Y = \{y_1, \dots, y_m\}$ удовлетворяют (10). Введем обозначения:

$$H(Y) = H(y_1, \dots, y_m) := f(1) + f(-\cos \theta_1) + \dots + f(-\cos \theta_m),$$
$$h_m := \sup_{Y:|Y|=m} \{H(Y)\}, \quad h_{max} := \max\{h_0, h_1, \dots, h_\mu\}.$$

По определению, $T_i(X) \leq h_m$, где m = |J(i)|, и, следовательно, $S_i(X) \leq k_m$. Таким образом, если мы докажем неравенство $h_{max} < 13$, то мы докажем и лемму.

3. Теперь покажем, что $\mu \leq 4$.

Предположим, что $Y = \{y_1, \ldots, y_m\} \subset S^2$ удовлетворяет (10). Можно считать, что e_0 — северный полюс на сфере и у y_j сферические координаты (θ_j, φ_j) . Заметим, что $\theta_i > 0$ при $m \ge 2$. В противном случае расстояние от y_j до всех точек шапочки будет меньше 60°, а значит в ней не могут находится точки из J(j). Тогда, используя методы элементарной сферической геометрии (сферическую теорему косинусов или неравенство «напротив большего угла лежит большая сторона треугольника»), можно показать, что расстояние между точками с координатами (θ_j, φ_j) и (θ_k, φ_k) будет не больше расстояния между точками (θ_0, φ_j) и (θ_0, φ_k). Поэтому без ограничения общности можно считать, что все точки y_j лежат на «краю шапочки», то есть окружности с центром e_0 и радиусом θ_0 .

Но на такой окружности можно расположить не более четырех точек с попарным расстоянием не меньшим 60°. Мы пропустим требуемые в этом месте вычисления, впрочем, любой может провести их самостоятельно.

4. Итак, мы должны доказать неравенство

 $h_{max} = \max\left\{h_0, h_1, h_2, h_3, h_4\right\} < 13.$

Несложно видеть, что

$$h_0 = f(1) = 10.11 < 13.$$

Из (i) вытекает что $f(-\cos\theta)$ является монотонно убывающей функцией от $\theta \in [0, \theta_0]$. Тогда при m = 1 функция $H(\theta_1) = f(1) + f(-\cos\theta_1)$ достигает максимума при $\theta_1 = 0$. Отсюда

$$h_1 = f(1) + f(-1) = 12.88 < 13.$$

5. Пусть m = 2, 3, 4. Рассмотрим оптимальные расположения точек $\{e_0, y_1, \ldots, y_m\}$ на S^2 , которые задают равенства $H(Y) = h_m$.

Заметим, что y_k не могут быть сдвинуты по направлению к e_0 , так как иначе H(Y) увеличится. Используя это наблюдение и еще некоторые несложные геометрические рассуждения, можно показать, что:

при $m = 2, e_0 \in y_1 y_2$ и dist $(y_1, y_2) = 60^\circ$,

при m = 3, треугольник $\Delta_3 := y_1 y_2 y_3$ — равносторонний с длиной стороны 60° (как и выше, $e_0 \in \Delta_3$),

при $m = 4, \Delta_4 := y_1 y_2 y_3 y_4 -$ ромб со стороной 60° и $e_0 \in \Delta_4$.

6. Пункт 5 показывает, что для нахождения $h_m, m = 2, 3, 4$, мы должны найти максимум функции H(Y) на отрезке $[0, 60^\circ]$ (m = 2), равностороннем треугольнике Δ_3 (m = 3) и ромбе Δ_4 (m = 4). Для этого можно использовать стандартные численные методы. Вычисления показывают, что $h_2 \approx 12.8749, h_3 \approx 12.8721, h_4 \approx 12.4849$, т.е. во всех трех случаях $h_m < h_1 = 12.88 < 13$. В статье [15] эти вычисления были упрощены и, в худшем случае, сводятся к вычислению максимумов функций от одной переменной. Итак, $h_m < 13$ для всех m, как и требовалось.

Список литературы

- H. Н. Андреев, В. А. Юдин. Экстремальные расположения точек на сфере // Математическое просвещение. Сер. 3, вып. 1. 1997. С. 115– 125.
- [2] Н. Я. Виленкин. Специальные функции и теория представлений групп. М.: Наука, 1965.
- [3] Ф. Дельсарт. Алгебраический подход к схемам отношений теории кодирования. М.: Мир, 1976.
- [4] Г. А. Кабатянский, В. И. Левенштейн. О границах для упаковок на сфере и в пространстве // Проблемы передачи информации. Т. 14, вып. 1. 1978. С. 3–25.
- [5] Д. Конвей, Н. Д. А. Слоэн. Упаковки шаров, решетки и группы. М.: Мир, 1990.
- [6] В. И. Левенштейн. О границах для упаковок в п-мерном евклидовом пространстве // Докл. АН СССР. Т. 245. 1979. С. 1299–1303.

- [7] Х. Маехара. Проблема тринадцати шаров (элементарный подход) // Математическое просвещение. Сер. 3, вып. 15. 2011. С. 76–88.
- [8] Ф. Д. Мак-Вильямс, Н. Д. А. Слоэн. Теория кодов, исправляющих ошибки. М.: Связь, 1979.
- [9] Г. Полиа, Г. Сеге. Задачи и теоремы из анализа. Часть II. М.: Наука, 1978.
- [10] Г. Сеге. Ортогональные многочлены. М.: ГИФМЛ, 1962.
- [11] Д. В. Штром. Метод Дельсарта в задаче об антиподальных контактных числах в евклидовых пространствах больших размерностей // Известия Уральского государственного университета. Т. 30, вып. 6. 2004. С. 154–182.
- [12] В. А. Юдин. Минимум потенциальной энергии точечной системы зарядов // Дискретная математика. Т. 4, вып. 2. 1992. С. 115–121.
- [13] R. W. Hamming. Error detecting and error correcting codes // Bell System Technical Journal. Vol. 29, no 2. 1950. P. 147–160.
- [14] W. Kuperberg. Optimal arrangements in packing congruent balls in a spherical container // Discrete & Computational Geometry. Vol. 37, no 2. 2007. P. 205–212.
- [15] O. R. Musin. The kissing problem in three dimensions // Discrete & Computational Geometry. Vol. 35, no 3. 2006. P. 375–384.
- [16] O. R. Musin. The kissing number in four dimensions // Annals of Mathematics. Vol. 168, no 1. 2008. P. 1–32.
- [17] A. M. Odlyzko, N. J. A. Sloane. New bounds on the number of unit spheres that can touch a unit sphere in n dimensions // Journal of Combinatorial Theory. Ser. A. Vol. 26, no 2. 1979. P. 210–214.
- [18] I. J. Schoenberg. Positive definite functions on spheres // Duke Mathematical Journal. Vol. 9, no 1. 1942. P. 96–108.
- [19] K. Schütte, B. L. Van der Waerden. Das problem der dreizehn kugeln // Mathematische Annalen. Bd. 125, Nu 1. 1952. S. 325–334.

А. В. Акопян, Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН и Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова Г. А. Кабатянский, Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН и Московский физико-технический институт (государственный университет)

О. Р. Мусин, Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН и Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова